

В.С. Сергеева

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ЗАМОК КАК ЛОКУС В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ФАНТАСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ¹

Аннотация

В статье анализируется образ средневекового замка в англоязычной детской и подростковой литературе на примере ряда произведений от середины XX в. до современности. Выделены основные элементы, из которых складывается типичная, даже стереотипизированная картина, которая, с одной стороны, уже знакома ребенку или подростку по предшествующим репрезентациям Средних веков, а с другой – направлена на расширение исторических знаний читателя и на формирование у него определенного отношения к Средневековью. Замок, который нередко служит символом Средневековья как такового, погружает читателя в мир произведения; вместе с героем он совершает своеобразную экскурсию по замку и его окрестностям. В произведениях попаданческой тематики герой в замке нередко соприкасается с историческим прошлым и впервые ощущает течение времени, в эпическом фэнтези выполняет важную миссию – побеждает «темного властелина» или готовится к тому, чтобы стать «настоящим рыцарем», в ироническом фэнтези его приключения позволяют читателю критически переосмыслить традиционные представления о Средневековье. Если в традиционной приключенческой литературе главными героями, как правило, оказывались мальчики, то современные авторы нередко делают героинями девочек; у них появляется возможность быть не только «прекрасными дамами» и «девами в беде», обитающими в замках, но и воинами. За счет расстановки акцентов авторы создают идеализированный или, наоборот, пугающий образ замка, который, несомненно, тесно связан с романтической традицией (замок как символ экзотической «дикой» старины, бурных чувств и патриархальных нравов) и в то же время откликается на самые современные литературные тенденции. Образ замка представляется важным для дальнейшего изучения типологии пространства в фантастике.

Ключевые слова

Средневековье; детская литература; фэнтези; попаданчество; эпическое фэнтези; локус.

¹Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 24-78-10093: «Поэтика пространства: кросскультурные связи русской и зарубежной фантастической литературы», <https://rscf.ru/project/24-78-10093/>.

V.S. Sergeeva

MEDIEVAL CASTLE AS A LOCUS IN THE ANGLOPHONE YOUTH FANTASTIC LITERATURE¹

Abstract

The article analyzes the image of a medieval castle in English-language children's fantasy literature using a number of books from the mid-20th century to the present day as an example. We highlight here main elements that make up a typical, even stereotypical picture, which, on the one hand, is already familiar to a child or teenager from previous representations of the Middle Ages, and on the other hand, is aimed at expanding the reader's historical knowledge and forming a certain attitude toward the Middle Ages. The castle, which often serves as a symbol of the Middle Ages as such, immerses the reader in the world of the artistic work; together with the hero, he makes a kind of excursion around the castle and its surroundings. In the books about time travel, the hero in the castle often comes into contact with the historical past and feels the flow of time for the first time, in epic fantasy they fulfill an important mission – defeat the “dark lord” or prepare to become a “true knight”, in ironic fantasy their adventures allow the reader to critically rethink traditional ideas about the Middle Ages. While in traditional adventure literature the main characters were usually boys, modern authors often make girls the heroines; they have the opportunity to be not only “fair ladies” and “damsels in distress” living in castles, but also warriors. By placing accents, authors create an idealized or, on the contrary, frightening image of the castle, which is undoubtedly closely connected with the romantic tradition (the castle as a symbol of exotic “wild” antiquity, stormy feelings and patriarchal morals) and at the same time responds to the most modern literary trends. The image of a castle seems to be important to the further study of the typology of space in fantastic literature.

Key words

Middle Ages; children's literature; fantasy; time travel; epic fantasy; locus.

Замок как типично средневековое место действия в художественном произведении тесно связан с эпохой романтизма и предромантизма, в том числе с классическим образцом готического романа – «Замок Отранто» Г. Уолпола. Подзаголовок «готический» отсылал читателей к эпохе средневековья, маркируя повествование, таким образом, как «старинное». В старинном романе, как отмечал Уолпол, «все сплошь было воображение и невероятность» [Walpole 1766, xiv]; эта фантастичность допускала зловещий замок невероятных размеров, его чудовищных обитателей, страшные тайны и т.д. Книги Вальтера Скотта, поэзия романтиков и неоромантиков, творчество прерафаэлитов также внесли свой вклад в обобщенный образ Средневековья. Декорации происходящего складывались из узнаваемых элементов прошлого – мрачные стены, рыцари, кодекс чести, повиновение церкви, насильственные браки, жестокие нравы. Об этом пишет М.М. Бахтин: ««Замок насыщен временем, притом историческим в узком смысле слова, то есть временем исторического прошлого. Замок – место жизни властелинов феодальной эпохи (следовательно, и исторических фигур прошлого), в нем отложились в зримой форме следы

¹The research was carried out at A.M. Gorky Institute of World Literature RAS at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 24-78-10093 “Poetics of space: cross-cultural connections between Russian and foreign fantastic literature”, <https://rscf.ru/project/24-78-10093/>

веков и поколений в различных частях его строения, в обстановке, в оружии, в галерее портретов предков <...>. Наконец, легенды и предания оживляют воспоминаниями прошедших событий все уголки замка и его окрестностей» [Бахтин 1975, 394].

Совокупность такого рода элементов, «фрагментов картинки» стала воспроизводиться и в разных жанрах фантастической литературы, за счет привычных ассоциаций обеспечивая популярность, в том числе, произведениям фэнтези, действие которых происходит в условном Средневековье (высокое / эпическое фэнтези, историческое фэнтези и альтернативная история, дарк-фэнтези). Средневековый антураж становится естественным поводом для включения фантастических «невероятностей» и одновременно дает читателю возможность погружения: происходит явно не то, что в обычной жизни, но, поскольку этот род фантастического укоренен в реальности, происходящее не настолько невероятно, чтобы нельзя было в него вжиться. Средневековье как будто лежит на полпути между фантазией и реальностью – это эпоха, которую мы постоянно переосмысливаем. Этот «продолжающийся процесс создания Средних веков» [Workman 1987, 3] позволяет конструировать вымышленные миры, где на экзотическом фоне решаются «вечные» вопросы, интересующие современного читателя. Для анализа типологии пространства в фантастике средневековые локусы, в контексте их литературной традиции, представляют богатый материал.

Старинный замок как один из ключевых локусов фэнтезийного сеттинга играет особую роль в литературе, рассчитанной на читателя-школьника. Средневековый антураж приобретает познавательное значение, позволяя ввести в повествование рассказ об историческом прошлом или включить энциклопедическую информацию, а кроме того – становится средством дидактики при описании средневековых обычаев и воззрений. В англоязычной литературе, прямо или опосредованно наследующей традиции английского романтизма и авторской волшебной сказки (fairy story), образ европейского средневекового замка входит в корпус культурного наследия, знакомого каждому ребенку.

Из каких элементов складывается узнаваемый образ средневекового замка и какова его функция?

Материал исследования

Рональд Уэлш, «Перчатка», 1951	Английский/валлийский писатель	Возраст героя – 10–11 лет (предположительно)	Путешествие в прошлое
Кейт Форсайт, «Кольцо с секретом», 1966	Австралийская писательница	Героине 12 лет	Контакт с прошлым (без перемещения)
Маргарет Ловетт, «Великое и ужасное приключение», 1970	Английская писательница	Герою 10 лет	Эпическое фэнтези
Тамора Пирс, «Аланна: первое приключение», 1983	Американская писательница	Героине от 11 до 13 лет в первой книге цикла	Эпическое фэнтези
Элизабет Уинтроп, Трина Шарт Хаймен, «Замок на чердаке», 1985	Американские авторы	Герою 10 лет	Путешествие в прошлое (условное)
Робин Хобб, «Ученик убийцы», 1996	Американская писательница	Герою от 6 до 16–17 лет в первой книге	Эпическое фэнтези

Гейл Карсон Левайн, «Заколдованная Элла», 1997	Американская писательница	Героине от 15 до 18 лет	Романтическое фэнтези («для девочек»)
Эндрю Вандерволл, «Битва за Данкреглин», 2009	Канадский писатель	Герою 12 лет	Путешествие в прошлое
Кэтрин Лэнгриш, «Охота за тенью», 2010	Английская писательница	Герою 13 лет	Эпическое фэнтези
Мерри Хаскелл, «Проклятие принцессы», 2011	Американская писательница	Героине 13 лет	Романтическое фэнтези
Наоми Новик, «Чаща», 2015	Американская писательница	Героине 17 лет	Эпическое фэнтези
Эндрю Питерсон, «Сага о Ветрокрылах», 2008–2014	Американский писатель	Героям от 8 до 13 лет	Эпическое фэнтези
Терри Пратчетт, цикл о Тиффани Болен, 2003–2015	Английский писатель	Героине от 9 до 17–18 лет в разных книгах цикла	Ироническое фэнтези

Самая очевидная роль, которую играет замок – это символ Средневековья *per se*, локус, по сути, воплощающий собой эпоху. Для того чтобы погрузить читателя в атмосферу Средних веков, достаточно, буквально, изображения замка. Это справедливо как для попаданческого фэнтези, в котором герой из современной эпохи переносится – во сне, в особом состоянии, посредством мистического опыта и т.д. – в прошлое или соприкасается с ним на некоей особой грани между мирами, так и для произведений, в которых герой живет в квазисредневековом мире, однако до сих пор его личный опыт был ограничен узким мирком. Замок изумляет, потрясает воображение, как минимум, позволяет узнать нечто новое. Это – взгляд маленького ребенка, чужака, «дикаря», вышедшего из леса, простолюдина или провинциала, впервые приехавшего в большой город. Даже знакомство с игрушечным замком выглядит сходным образом («Замок на чердаке») – стоя на столе, он кажется огромным. Там, где замок составляет привычную для персонажей часть пейзажа (как у Новик, Пратчетта, Левайн), открытия происходят, когда появляется возможность взглянуть на него вблизи или изнутри. Но, во всяком случае, читатель с самого начала получает отчетливый набор примет.

Сначала он вместе с героем обозревает прилегающую местность (город, улицы, ведущие к замку, скалы, на которых он стоит, холмы, окрестный лес и т.д.), затем различает детали. В «Перчатке» это разрушенные стены, башни, ворота, караульня, винтовая лестница; в «Битве за Данкреглин» – остатки стен и башен (а в прошлом, куда попадают герои – то же, но в нетронутом виде; кроме того – подъемный мост и ворота); башни, острые крыши, высокие трубы, горгульи («Кольцо с секретом»); высокая башня и стены («Великое и ужасное приключение»); стены, башни, ворота («Аланна»); башни («Чаща»); высокие стены, узкие окна, пиршественный зал, темница («Платье цвета полуночи»); башни, караульня, подъемный мост, решетка, внутренний двор, жилые помещения, с которыми герой знакомится сначала снаружи, рассматривая игрушечный замок, а затем изнутри, став размером с игрушечного рыцаря («Замок на чердаке»); стены, башни, ворота, темницы, замковый сад, двор («Ветро-

крылы»; дорога к замку представляет собой путешествие героев по подземельям). Приближение к замку может стать своего рода экскурсией. Так, Питер в «Перчатке» осматривает замок сначала как турист, а Аланна в «Первом приключении» постепенно движется через незнакомый город, с его живописными улочками, садами, храмами и проч.

Если герой знакомится с замком изнутри, в первую очередь глазам читателя могут предстать: замковый сад, большая кухня, жилые помещения в башнях («Проклятие принцессы»); пиршественный зал, двор, часовня, сторожевые башни и укрепления, ворота, часовня, конюшни и амбары («Охота за тенью»); большой зал с огромным камином, кухня, стены с бойницами и арки («Кольцо с секретом»); кухня, служебные помещения, личные покои с каменными полами и гобеленами на стенах («Ученик убийцы»); кухня, личные покои, кабинет, библиотека, тренировочные площадки («Аланна»); винтовая лестница, кухня с камином, кабинет мага, библиотека («Чаща»). На пересечении этих фрагментов и возникает узнаваемый образ обобщенного средневекового замка. Деталей может быть не очень много, однако они будут достаточно типичны – так, узкие окна, каменные полы и гобелены на стенах напоминают об образе жизни, отличающемся от современного (устройство быта регулярно возникает в учебных и экскурсионных материалах, посвященных средневековью, см., например, подборку материалов на популярном сайте English Heritage), а охотничьи трофеи, пиршественные залы с длинными столами и турнирные площадки отсылают к многочисленным сценам из фильмов.

В «Кольце» старинная кухня, продолжающая функционировать в жилом доме – который героиня поначалу и принимает за «настоящий» замок – служит своего рода местом пересечения времен. Кухни и просторные залы, продолжающие выполнять свою задачу даже в современном мире, становятся особыми точками, где время замерло, «заповедниками» средневековой жизни, в которую можно заглянуть, перенестись спустя несколько веков. Особую роль нередко играют и личные комнаты – то, что читатель может проассоциировать с собственным пространством в доме, даже если это не вполне соответствует исторической действительности. В «Перчатке» и «Кольце с секретом» эти комнаты представляют собой фрагмент руин, в «Ученике убийцы», «Проклятии принцессы», «Охоте на тень» они отведены герою / героине в личное пользование.

Замок служит символом Средневековья не только как экзотической чужой эпохи, но и эпохи мрачной: он нередко кажется зловещим, вызывает страх и тревогу, ассоциируется с насилием, варварством и жестокостью, и с тайнами («Охота на тень», «Ученик убийцы», «Проклятие принцессы», «Ветрокрылы»). Кроме пиршественных залов, богатых покоев и библиотек, в замках есть темницы, тайные ходы и уединенные комнаты, и даже кухня – общепризнанный «жизненный центр» замка – в безлюдном обиталище может выглядеть пугающе; так, героиня «Чащи» принимает кухню за камеру пыток. Впрочем, недоброе прошлое старого замка может быть переосмыслено и в ироническом ключе: в цикле о Тиффани темницы баронского замка давно не служат по назначению, а в «железной деве» крестьяне хранят репу.

Облик замка, как правило, связан с его обитателем: в зависимости от того, владеет им «темный» или «светлый» персонаж, просвещенный правитель наподобие короля Артура или жестокий властелин, замок может оказаться как прекрасным дворцом, так и мрачным логовом, как убежищем, так и ловушкой. Замок «темного лорда» становится устойчивым тропом фэнтезийной литературы; так в «Саге о Ветрокрылах» ужасный замок Трог противопоставлен оби-

талищу добрых и мудрых правителей Ризену, который хранит черты былой красоты, даже лежа в руинах. Замок Ризен, где некогда весело пировали короли и подданные, стоит среди садов, полей и деревень – Трог высится на одинокой горной вершине, он темен, безлюден и населен чудовищами. Эпическое фэнтези в толкиновском стиле и роман воспитания здесь отчетливо пересекаются с готическим романом, для которого характерны особый хронотоп, этический конфликт, связанный с проклятием, общением с темными силами, возмездием и т.д., и присутствие сверхъестественных элементов [Малкина 2002, 37]

Свой вклад в образ замка, несомненно, вносит и артуриана: замок – это место обитания правителя, центр и воплощение рыцарского мира. Там обучаются рыцарскому поведению и куртуазии, начиная путь с пажей и оруженосцев. Замок – место назначения для персонажа, выполняющего квест, островок цивилизации посреди опасного мира «в неопределенном, внешне обширном пространстве» [Михайлов 1976, 173–174]. В замке может храниться важный артефакт (в «Ветрокрылах» в замке Ризен находится святилище, позволяющее вступить в прямой контакт с Создателем мира), там может обитать загадочный правитель, подобный Королю-рыбаку («Великое и ужасное приключение»), или девушка в беде.

В произведениях, переосмысляющих традиционные социальные роли, у девушек появляется возможность пройти этапы, ранее свойственные персонажам-мужчинам. Аланна проходит обучение как будущий рыцарь, сначала переодевшись мальчиком, затем открыто; Ревека из «Проклятия принцессы», Элла и другие героини Левайн («Fairest»), «Two Princesses of Bomarra», «A Tale of Two Castles» и т.д.), Тиффани из цикла Т. Пратчетта, Агнешка из «Чащи» раздвигают дозволенные рамки, отказываясь быть слабыми «девами в беде». Они самостоятельно бросают вызов опасностям и опровергают предубеждения. В романе Пратчетта «Платье цвета полуночи» юная аристократка Летиция должна выйти из башни, чтобы избежать горестной судьбы леди Шалотт и обрести себя, и именно Тиффани – а вовсе не Роберт, жених Летиции – играет роль спасителя.

Замок служит символом исторического прошлого как в реальном мире, так и в вымышленном. Встреча с национальной стариной, как правило, тесно связана с чувством гордости, культурной самоидентификацией, осознанием своего места в истории. Особую важность эта тема обретает, если для героя это замок его предков («Перчатка»), или он жил тут в раннем детстве, или имеет на него законное право и испытывает при виде его нечто вроде откровения («Ветрокрылы», «Великое и ужасное приключение»). Юные герои «Ветрокрылов» ощущают при мысли об острове Анниера и замке Ризен непонятную тоску, еще даже не зная о своем истинном происхождении (они – живущие в изгнании члены королевской семьи).

Для подлинного «владения землей» – чтобы найти в мире свое место, как это происходит, например, в «Паке с Волшебных холмов» Р. Кипплинга – необходимо, в том числе, овладеть историко-легендарным прошлым своей страны и узнать историю своего рода. В ряде случаев речь идет об освоении европейской культурной традиции, восстановлении связи со Старым Светом (в повести «Замок на чердаке» рыцарский замок получает в подарок мальчик-американец, героиня «Кольца» – австралийка, герой «Битвы за Данкреглин» – канадец, переехавший к родственникам в глухую шотландскую деревушку). Поездка в «старую Европу» становится своего рода предвестием путешествия во времени.

Замок оказывается местом памяти, особенно в попаданческой фантастике, где он нередко предстает перед героями в двух ипостасях – как руины в настоящем и в своем былом величии в прошлом. Традиция живописных романтических развалин, наводящих на серьезные размышления, продолжается в современной литературе; руины воплощают собой неумолимый ход времени, заставляя проводить параллели между минувшим и настоящим. Утратив практическое применение, замок сохраняет эстетическую функцию, однако безмятежный пейзаж, давно превратившийся в картинку из туристического путеводителя, самым глубоким образом влияет на героев. На рубеже XX–XXI вв., когда «аутентичные» руины все чаще сменяются отреставрированными или стилизованными (и могут вовсе не ассоциироваться со славным прошлым, воспринятым критически), эта ностальгия приобретает новые краски. «Двадцатое столетие породило совсем иной образ руин, вытеснивший ранее представление о руинах “подлинных” <...> римские развалины превращаются в площадки для оперных представлений, средневековые замки и заброшенные поместья – в конференц-залы, отели и гостевые дома» [Huysen 2006, 10].

Фрагментарность, неполнота руин вызывает к чувствам и воображению. Даже если персонажу недостает исторических знаний, чтобы представить себе полную картину, в нем, во всяком случае, пробуждается смутное чувство хода истории, чувство времени – в конечном итоге, ощущение себя в мироздании. Опыт соприкосновения с немymi свидетелями прошлого сродни откровению (про ощущение эпифании в определенной, символически нагруженной точке пространства см., например: [Campbell 2017; Велигорский 2022]). Герой оживляет руины с помощью воображения или находит портал в прошлое при помощи найденного артефакта – латной перчатки, кольца, камушка с дыркой. Реконструкции картины способствует то, что можно назвать исторической эмпатией. Заметим, что в преподавании истории в англоязычных странах этот метод играет существенную роль; он основан на умении представить себя на месте персонажа той или иной эпохи, вообразить его мысли и реакции.

Питер был в своей стихии. Воображение у него разыгралось. Он много раз посещал старинные здания, и всякий раз ему было трудно представить сцену, какую ему хотелось, потому что современные дома напоздали на стены и окна большинства средневековых замков и соборов. Но здесь!

Он посмотрел на разрушенные, потрескавшиеся ворота. Часовой, смотревший с этой стены в начале тринадцатого века, видел то же самое, насколько хватало глаз. Питер радостно заерзал.

<...> Внизу, он знал, раньше находился зал – так рассказывал викарый – и покои хозяйина замка. Питер прислонился к каменному окну и посмотрел на бурые холмы. Он подумал, что Питер де Блуа, возможно, некогда стоял так и смотрел из этого самого окна. Эти холмы вряд ли сильно изменились за минувшие пятьсот с лишним лет [Welch 1951, 27, 49].

Несомненно, в детской литературе важную роль играет образовательный компонент, отсюда более или менее подробное описание замковых помещений, укреплений, обитателей замка, их занятий и т.д. Однако в произведениях попаданческой тематики основное значение для героев в конечном итоге имеют не знания, а воображение, готовность войти в незнакомый, чуждый

мир прошлого, наконец, осознаваемая ими личная связь с местом действия. «“Оживление истории” – это те фрагменты, в которых эпоха перестает восприниматься героем “теоретически”, отстраненно; он вживается в нее, разделяет образ жизни других людей, приобретает внутреннюю точку зрения и меняет оценку окружающего <...> Происходит “оживление” уже прошедшего; чужая эпоха становится частью собственной личной жизни, а не просто знанием о ней» [Козьмина 2017, 171]. Познавательная лекция местного vicar, скорее, мешает герою «Перчатки»; для Уильяма из «Замка на чердаке» ключом в мир рыцарских легенд оказывается усвоенный им рыцарский кодекс поведения. В произведениях без элемента попадания замка в его различных ипостасях помогает читателю погрузиться в изображаемый мир, настраивает его на нужный лад, в зависимости от того, каким ликом по воле автора повернется к нему Средневековье – светлым или мрачным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975. 506 с.
2. Велигорский Г.А. «Усадебный текст» и национальный культурный код: русско-британские литературные связи XIX – начала XXI века. М.: ИМЛИ РАН, 2022. 416 с.
3. Козьмина Е.Ю. Фантастический авантюрно-исторический роман: поэтика жанра. М.: Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2017. 292 с.
4. Малкина В.Я. Поэтика исторического романа. Проблема инварианта и типология жанра. Тверь: Изд-во ТГУ, 2002. 142 с.
5. Михайлов А.Д. Французский рыцарский роман и вопросы типологии жанра в средневековой литературе. М.: Наука, 1976. 354 с.
6. Campbell N. Children's neo-Romanticism: the archaeological imagination in British post-war children's fantasy. Dr. Habil. Thesis. Roehampton: Univ. of Roehampton, 2017. 353 p.
7. Huyssen A. Nostalgia for Ruins // Grey Room. 2006. № 23. P. 6–21.
8. Walpole H. The Castle of Otranto, or A Gothic Story. London: William Bathoe, 1776. 200 p.
9. Welch R. The Gauntlet. London; New York: Oxford University Press, 1951. 248 p.
10. Workman L.J. Editorial // Studies in Medievalism. 1987. III/1. P. 1–3.

REFERENCES

(Articles from Scientific Journals)

1. Huyssen A. Nostalgia for Ruins. *Grey Room*, 2006, no. 23, pp. 6–21. (In English).
2. Workman L.J. Editorial. *Studies in Medievalism*, 1987, III/1, pp. 1–3. (In English).

(Monographs)

3. Bakhtin M.M. *Voprosy literatury i estetiki. Issledovaniya raznykh let* [Questions of Literature and Aesthetics. Studies of Different Years]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1975. 506 p. (In Russian).
4. Veligorskiy G.A. “Usadebnyy tekst” i natsional’nyy kul’turnyy kod: russko-britanskiye literaturnyye svyazi XIX – nachala XXI veka [The “Estate Text” and the National Cultural Code: Russian-British Literary Relations of the 19th – Early 21st Century]. Moscow, IWL RAN Publ., 2022. 416 p. (In Russian).
5. Koz'mina E.Yu. *Fantasticheskiy avanyurno-istoricheskiy roman: poetika zhanra* [Fantastic Adventure and Historical Novel: Genre Poetics]. Moscow, Ekaterinburg, Kabinetnyy uchenyy Publ., 2017. 292 p. (In Russian).

6. Malkina V.Ya. *Poetika istoricheskogo romana. Problema invarianta i tipologiya zhanra* [Poetics of Historical Novel. The Problem of Invariant and Genre]. Tver', Tver' State University Publ., 2002. 142 p. (In Russian).

7. Mikhaylov A.D. *Frantsuzskiy rytsarskiy roman i voprosy tipologii zhanra v srednevekovoy literature* [French Chivalric Romance and the Issues of Genre Typology in the Medieval Literature]. Moscow, Nauka Publ., 1976. 354 p. (In Russian).

(Thesis and Thesis Abstracts)

8. Campbell N. *Children's neo-Romanticism: the archaeological imagination in British post-war children's fantasy*. Dr. Habil. Thesis. Roehampton, University of Roehampton Press, 2017. 353 p. (In English).

Сергеева Валентина Сергеевна,

Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН.

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела теории литературы.

Научные интересы: средневековая английская литература, детская литература, фэнтези.

E-mail: yogik84@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-4693-7723

Valentina S. Sergeeva,

Gorky Institute of the World Literature RAS.

Candidate of Philological Studies, Senior Researcher at the Literary Theory Department.

Research interests: medieval English literature, children's literature, fantasy.

E-mail: yogik84@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-4693-7723